

Ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения»
Сессия экономических наук: «Экономические отношения в
условиях цифровой трансформации» (15 апреля 2019 г.)

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА ПЕРЕД УГРОЗОЙ ТОРГОВЫХ ВОЙН

Афонцев Сергей Александрович

доктор экономических наук
член-корреспондент РАН

зав. Кафедрой мировой экономики
экономического факультета МГУ
им.М.В.Ломоносова

зав. Отделом экономической теории
ИМЭМО РАН

Структура презентации

1.

**Политическая экономия
торговой некооперативности**

2.

Динамика барьеров

3.

Интерпретации и прогнозы

Политическая экономика внешнеторговой некооперативности

После кризиса 2008-2009 гг. глобальная экономика столкнулась с выраженным снижением уровня кооперативности в регулировании международной торговли. В качестве проявлений данной тенденции в последние годы выступают:

- возникновение (впервые с 1980-х гг.) реальной угрозы глобальных торговых войн;
- введение новых торговых мер ограничительного (trade barriers) и защитного (trade remedies) характера;
- интенсификация использования экономических санкций;
- свертывание переговоров по новым многосторонним торговым соглашениям (ТТИП) и пересмотр существующих (ТТП, НАФТА).

Политическая экономика внешнеторговой некооперативности

В каких сферах снижение кооперативности может перерасти в торговые конфликты, угрожающие развитию мировой экономики и ее ключевых региональных/национальных подсистем?

Какие теоретические инструменты могут быть использованы для идентификации и анализа соответствующих угроз?

Политическая экономика внешнеторговой некооперативности

В отличие от стандартных теоретических и эмпирических подходов, используемых для анализа последствий торговых конфликтов, политико-экономический подход в комплексе рассматривает их динамические аспекты (причины, развитие, последствия) с опорой на сочетание методологических принципов, характерных для новой политической экономики (political economics) и теории игр.

- 1 Участники противостояния по вопросам торговой политики интерпретируются как рационально действующие субъекты, максимизирующие свои целевые функции в условиях ограничений, существующих на национальных и международных экономических и политических рынках.

Политическая экономия внешнеторговой некооперативности

- 2 Выбор между кооперативными и некооперативными стратегиями максимизации целевых функций определяется соотношением предельных издержек и выгод реализации соответствующих стратегий.
- 3 фактические стратегии участников противостояния по вопросам торговой политики в большинстве случаев представляют собой комбинацию негативных и позитивных стимулов для стороны-партнера;
- 4 торговые конфликты и торговые переговоры представляют собой не полярные позиции в спектре доступных для участников международного взаимодействия альтернатив, а потенциально взаимодополняющие варианты поведения.

Политическая экономика внешнеторговой некооперативности

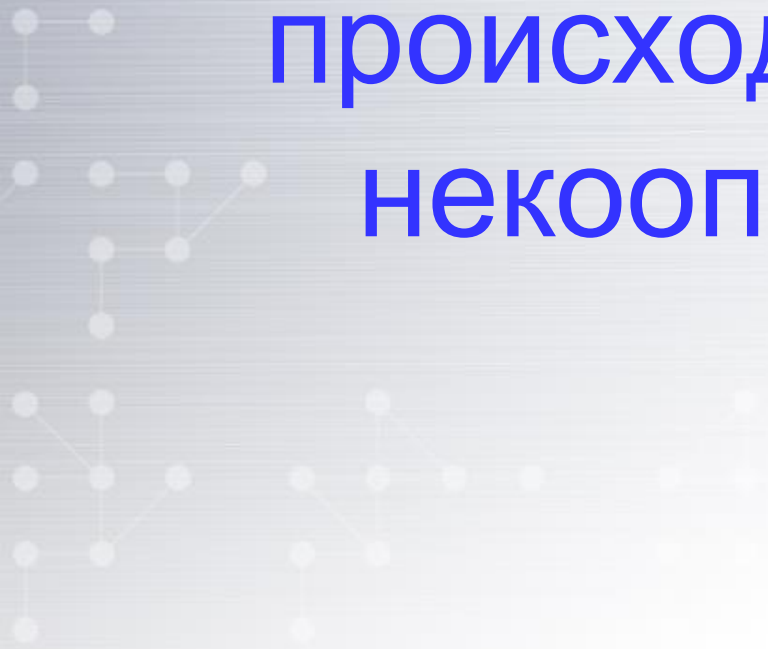
В основе политико-экономического анализа торговых конфликтов лежат теоретические и эмпирические работы в трех основных областях:

- торговые войны и нарушение договорных обязательств (Grossman and Helpman, 1995; Gould, Graeme, and Woolbridge, 1998; Bagwell and Staiger, 2005; Ossa, 2014; Robinson and Thierfelder, 2018);
- экономические санкции (Kaempfer and Lowenberg, 1992, 2004, 2007; Harrard and Noland, 2010; van Bergejk, 2015; Connolly, 2018);
- антидемпинговая политика (Nelson, 2006; Aggarval, 2007; De Bievre, 2010; Blonigen and Prusa, 2015; Wruuck, 2015; Zhang, 2017).

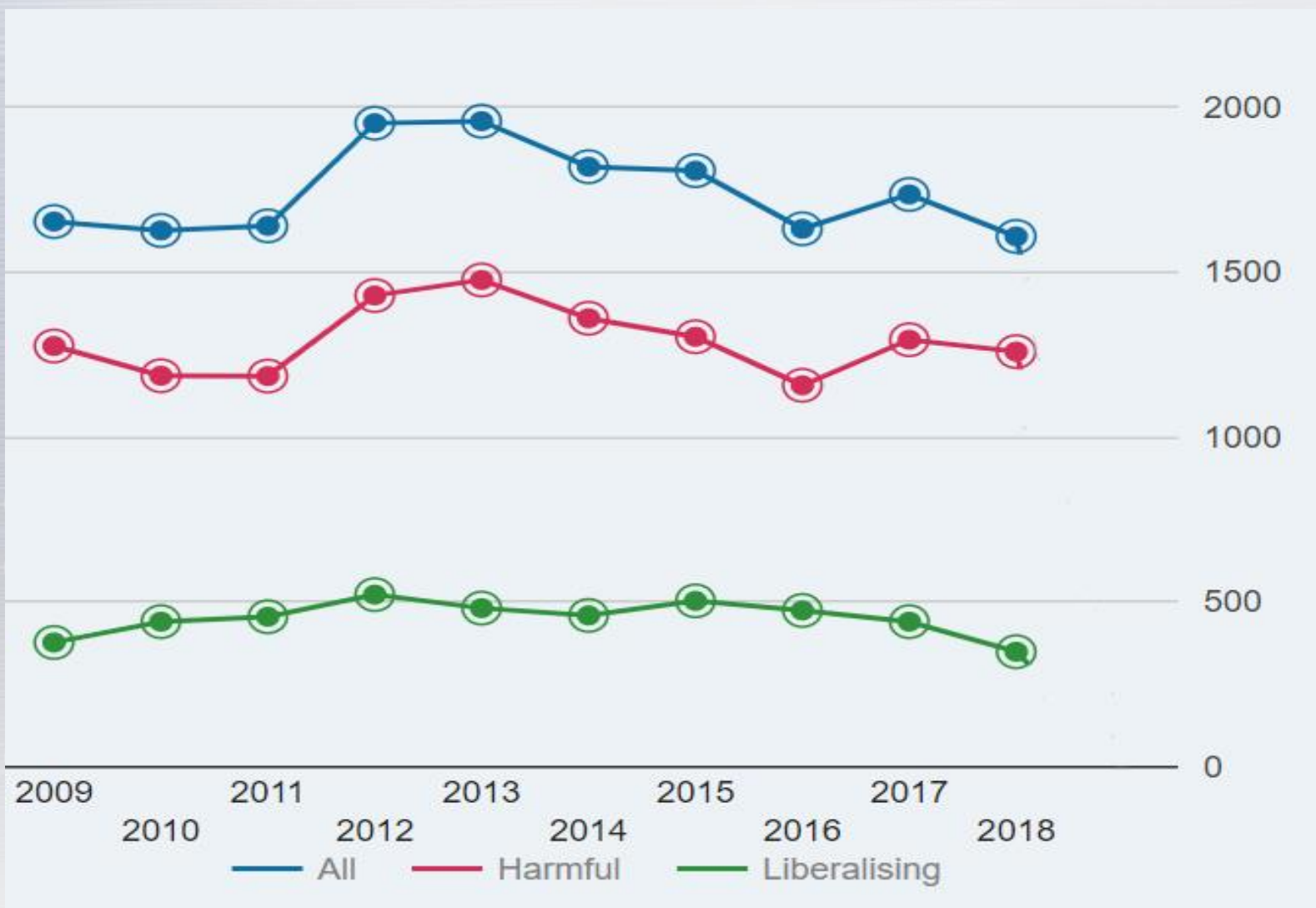
Динамика барьеров

A blue-tinted world map is visible in the background of the top header area.

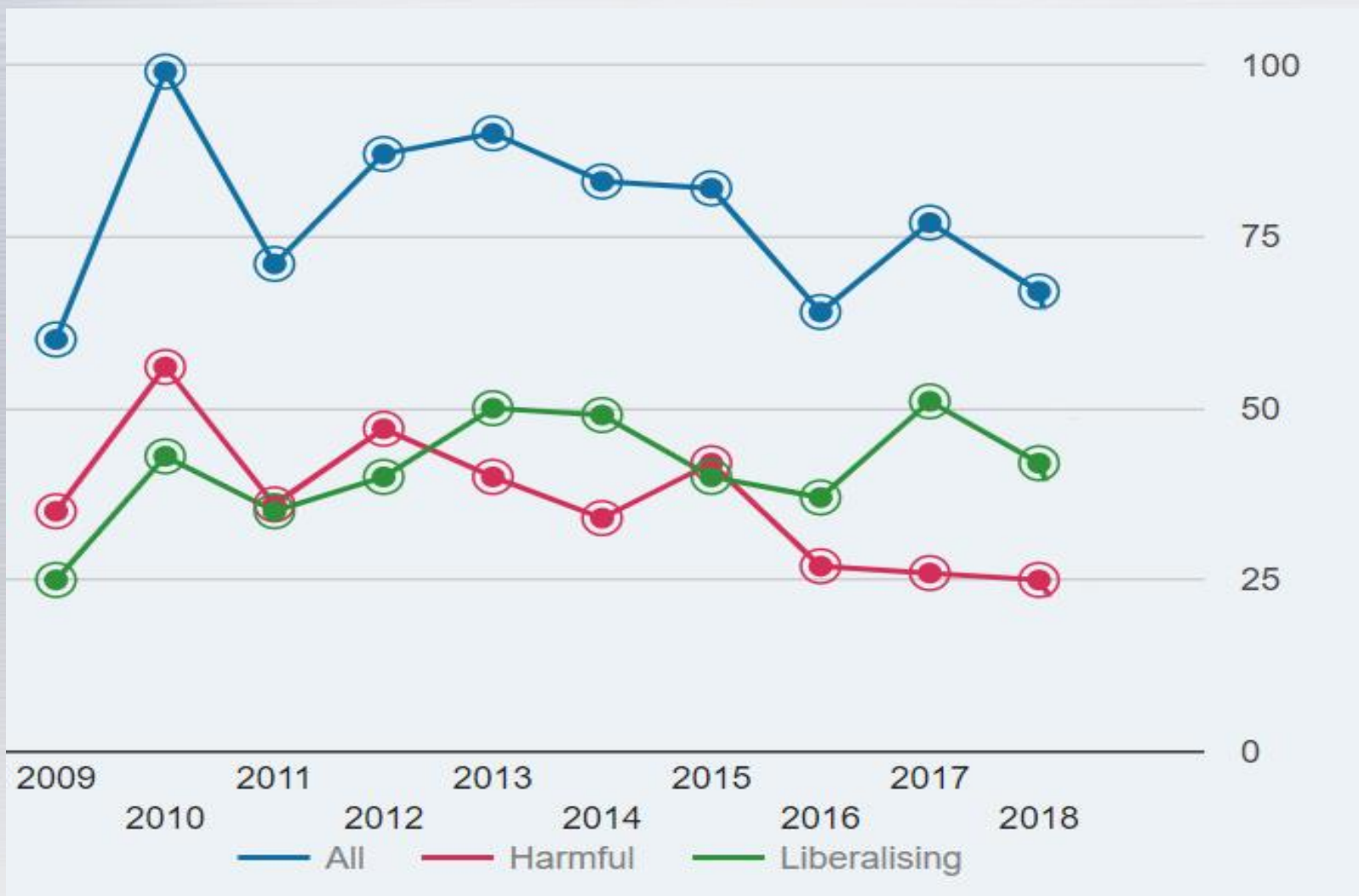
В каких сферах
происходит нарастание
некооперативности?

A faint, light-colored network diagram consisting of nodes and connecting lines is visible in the bottom-left corner of the slide.

Динамика барьеров: Общая картина (Global Trade Alert)

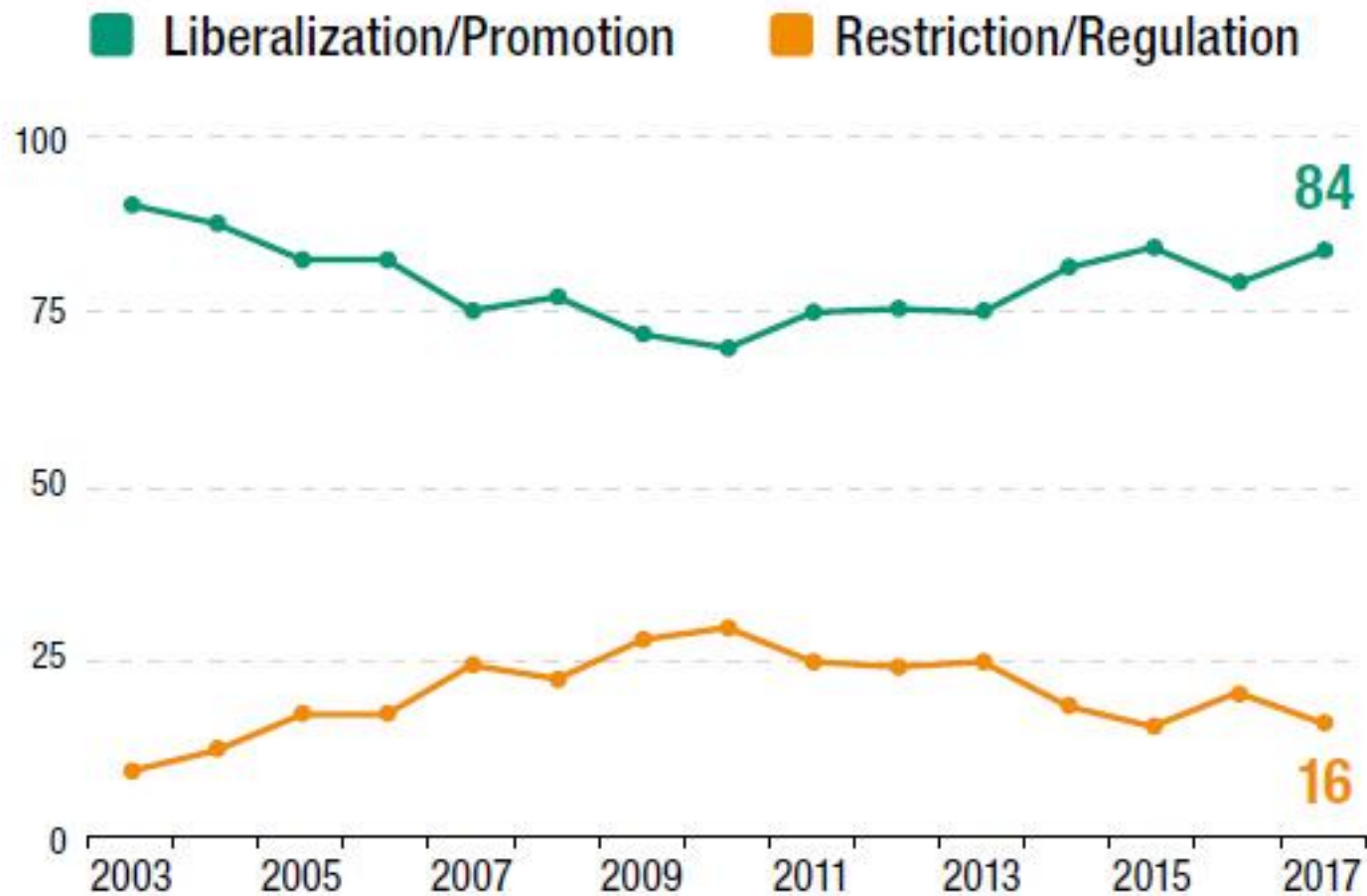

Динамика барьеров: Инвестиции (Global Trade Alert)

Динамика барьеров: Инвестиции (%)

(World Investment Report 2018)

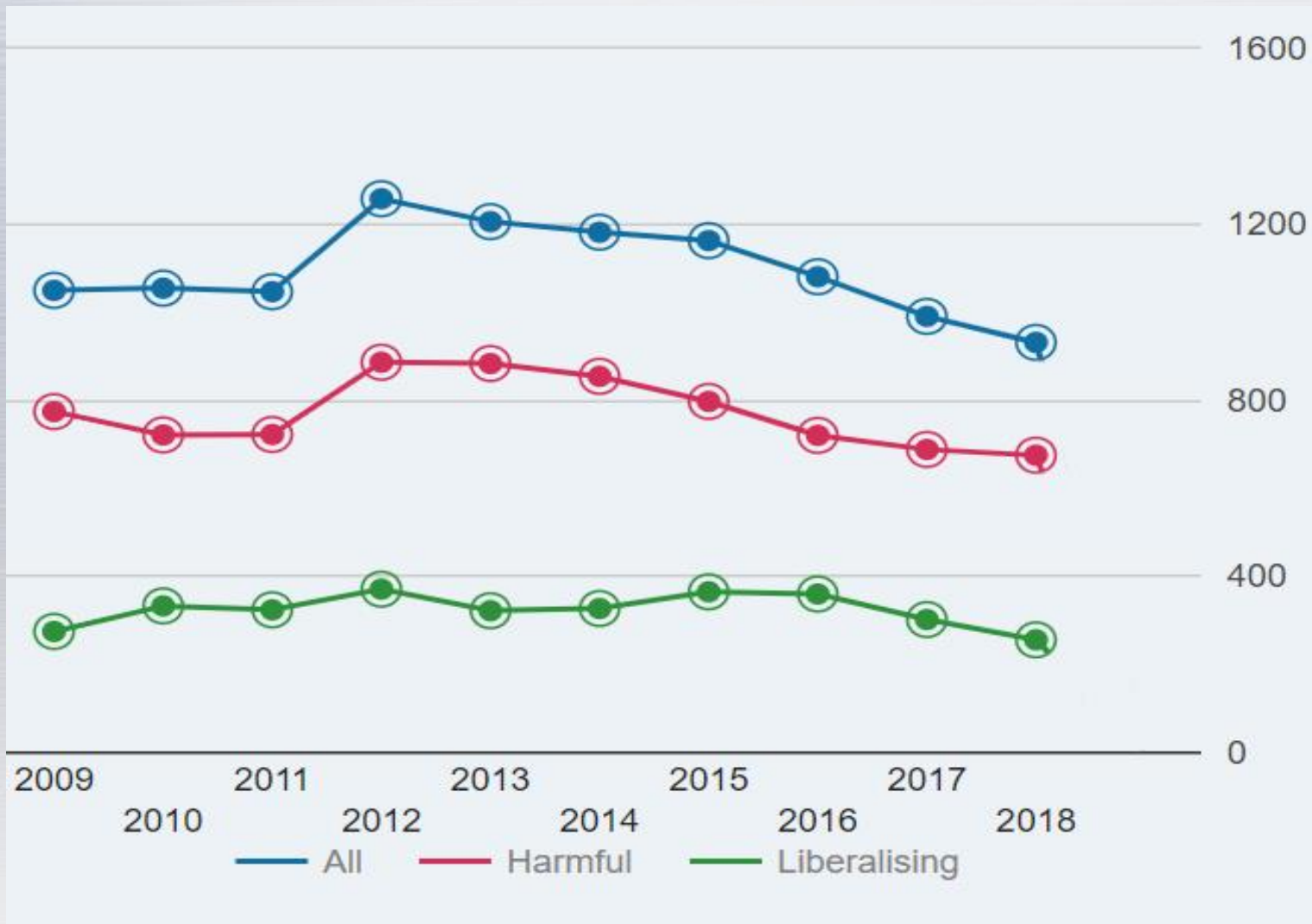

Динамика барьеров: Инвестиции

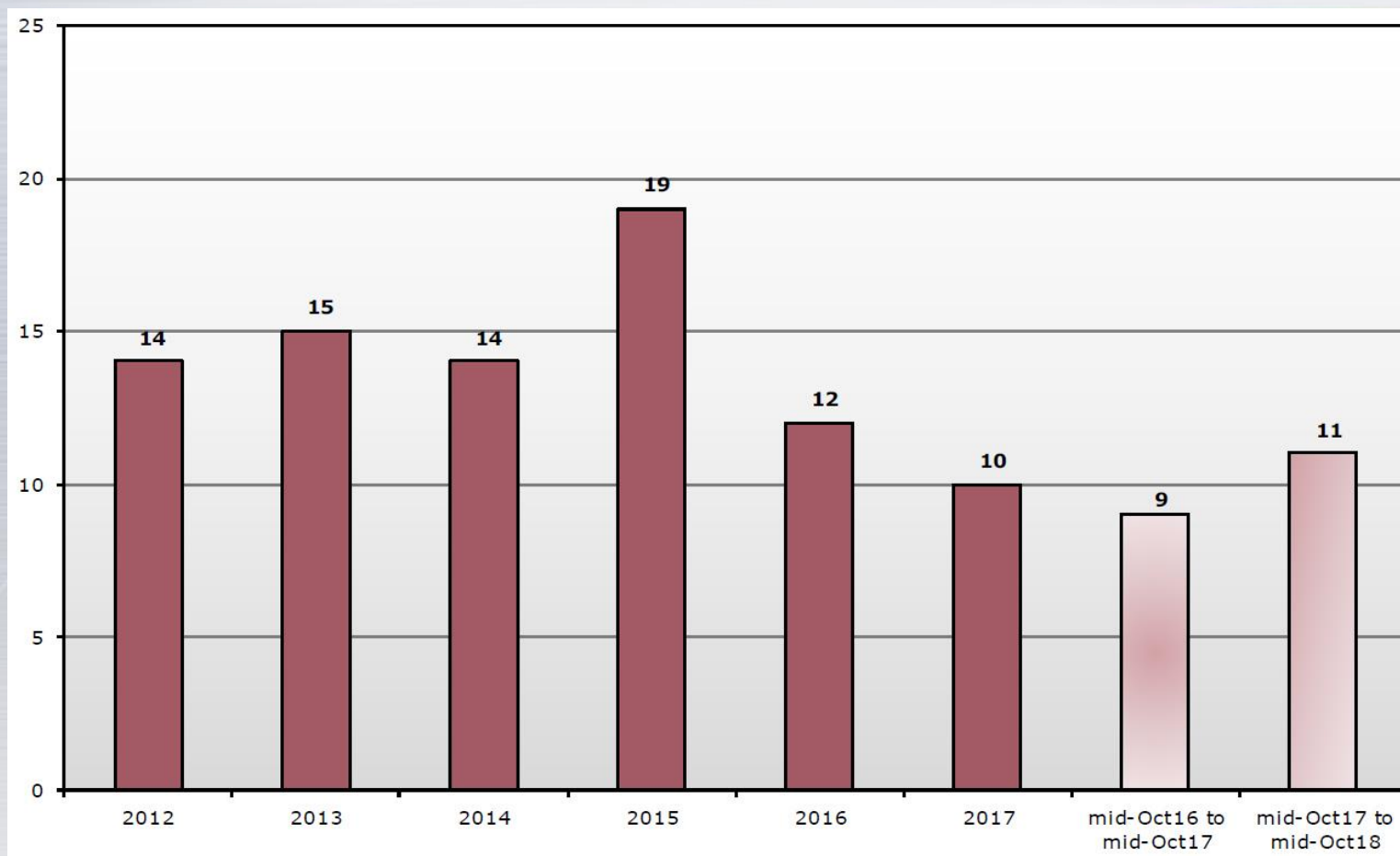
(World Investment Report 2018)

Item	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Number of countries that introduced changes	59	79	77	70	49	40	46	54	51	57	60	41	49	59	65
Number of regulatory changes	125	164	144	126	79	68	89	116	86	92	87	74	100	125	126
Liberalization/promotion	113	142	118	104	58	51	61	77	62	65	63	52	75	84	93
Restriction/regulation	12	20	25	22	19	15	24	33	21	21	21	12	14	22	18
Neutral/indeterminate ^a	-	2	1	-	2	2	4	6	3	6	3	10	11	19	15

Динамика новых барьеров: Импорт товаров (Global Trade Alert)

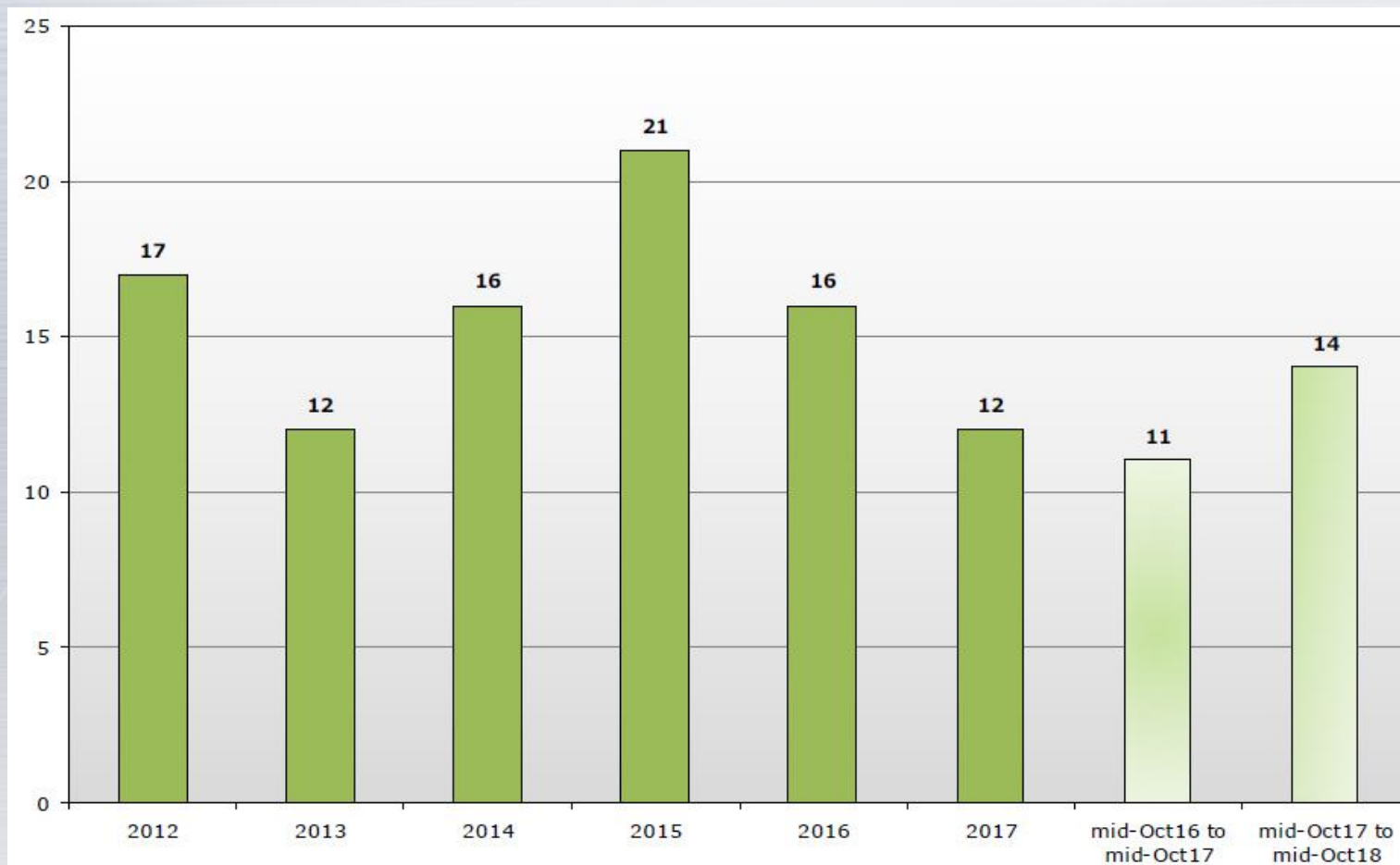

Динамика новых барьеров: Торговля товарами (WTO Trade Policy Review Body)

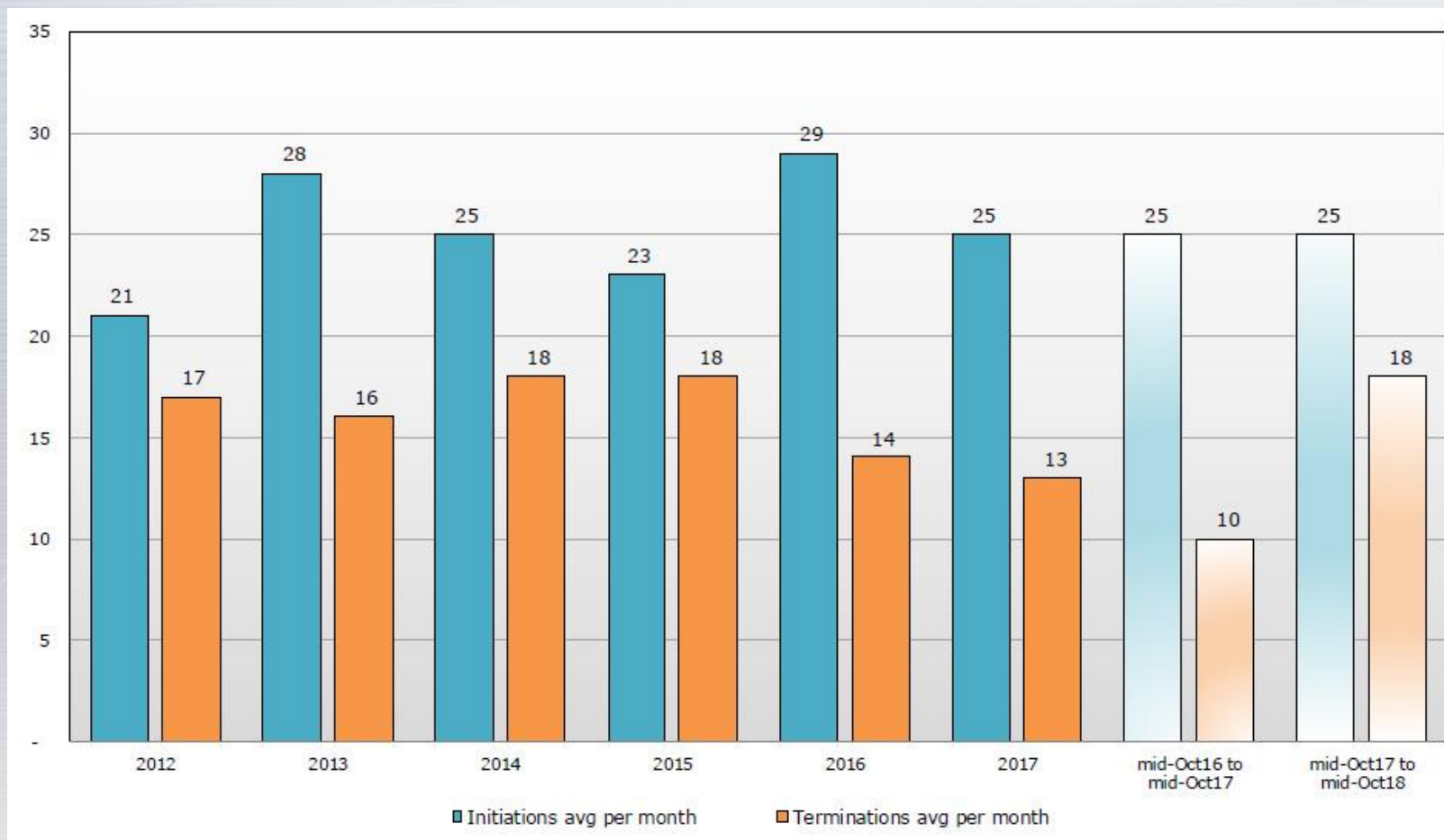
Среднемесячное число торговых мер ограничительного характера, принятых странами-членами членами ВТО с 2012 по октябрь 2018 гг.

Динамика новых барьеров: Торговля товарами (WTO Trade Policy Review Body)

Среднемесячное число мер по либерализации торговли, принятых странами-членами членами ВТО с 2012 по октябрь 2018 гг.

Динамика новых барьеров: Торговля товарами (WTO Trade Policy Review Body)

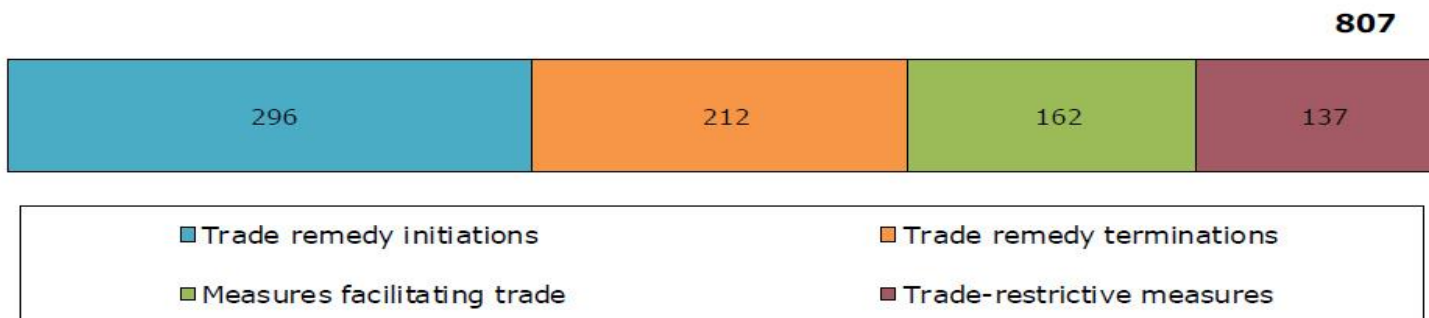

Среднемесечное число торговых защитного (remedy) характера, принятых странами-членами членами ВТО с 2012 по октябрь 2018 гг.

Динамика новых барьеров: Торговля товарами (WTO Trade Policy Review Body)

Trade measures, mid-October 2017 to mid-October 2018

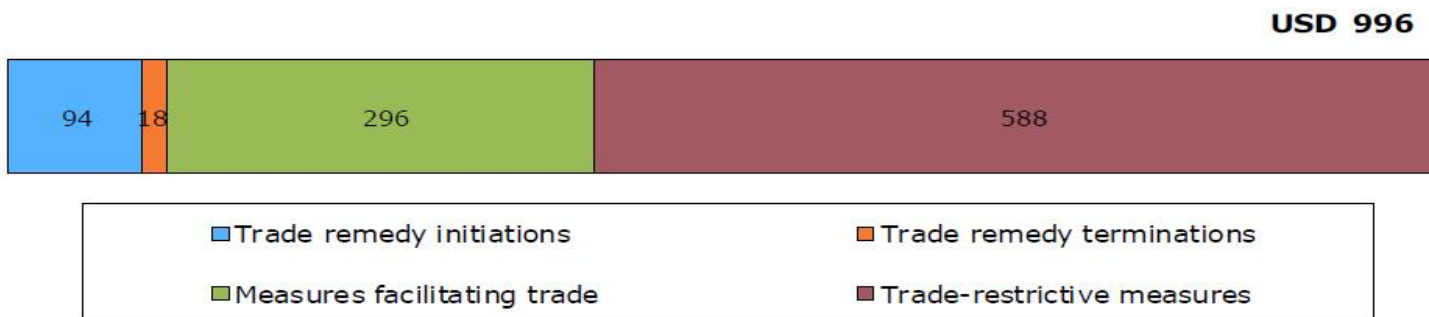
(by number)

Source: WTO Secretariat.

Trade coverage of import measures, mid-October 2017 to mid-October 2018

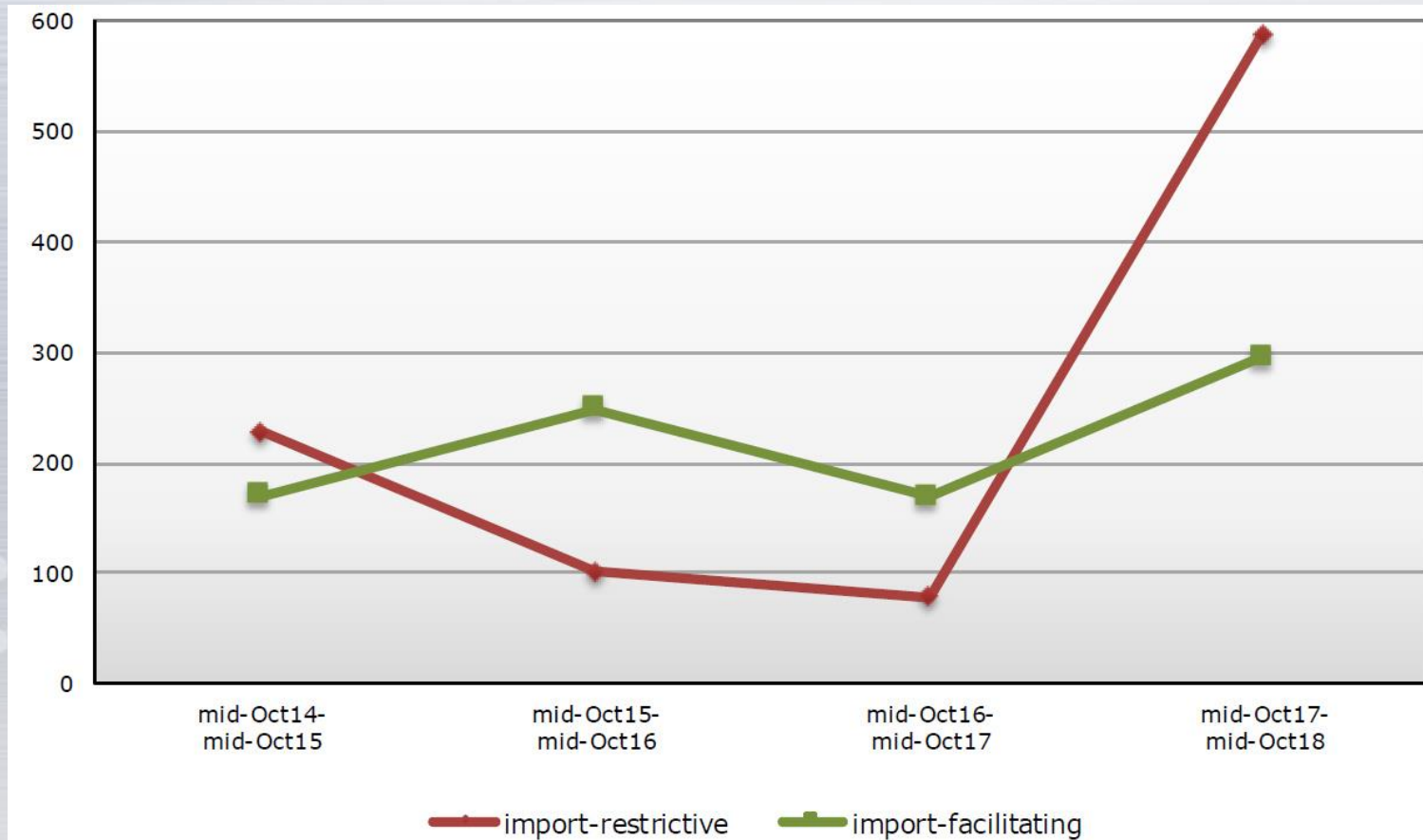
(USD billion)

Note: 2017 figures. ITA expansion measures are not included.

Source: WTO Secretariat.

Динамика новых барьеров: Торговля товарами (WTO Trade Policy Review Body)

Охват мировой торговли ограничительными и стимулирующими мерами стран ВТО (млрд. долл.)

Интерпретации и прогнозы

В настоящее время преобладает точка зрения, согласно которой результатом политики давления со стороны США будут скорее уступки стран-адресатов такого давления, чем их ответные меры. Однако история мировой экономики изобилует примерами, когда амбиции политиков и конфликты интересов приводили к воплощению в жизнь сценариев, в конечном итоге не устраивавших все стороны.

- Рейтинг The Economist Intelligence Unit (март 2019 г.): риск торговой войны между США и КНР возглавил список ключевых угроз для мировой экономики.
- В начале апреля 2019 г. ВТО снизила прогноз роста мировой торговли товарами с 3,7% до 2,6%.

Темпы роста глобального ВВП по ППС

(IMF World Economic Outlook, January 2019)

Прогноз МВФ на 2018-2020 гг.

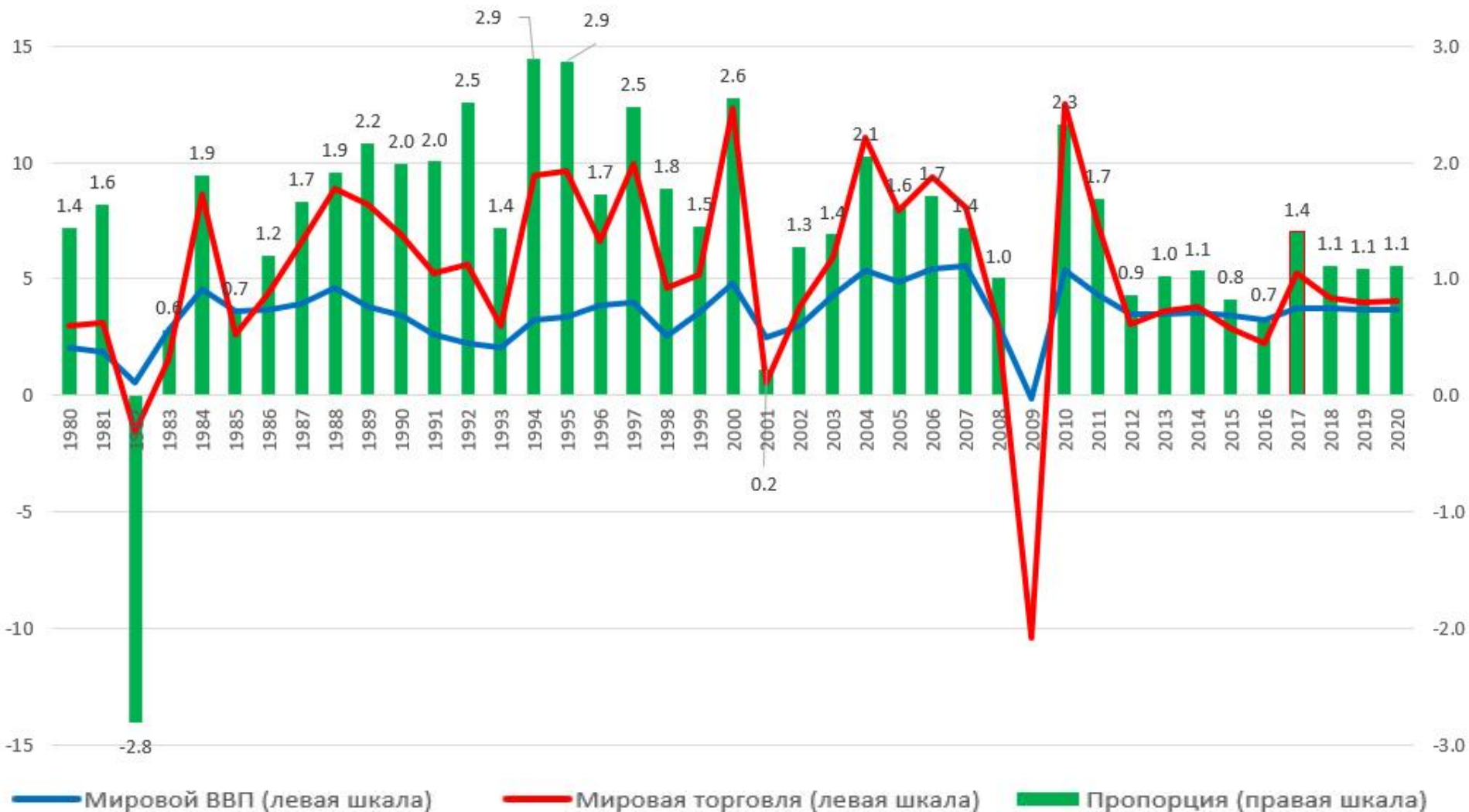

■ Глобальный ВВП

■ ВВП развитых стран

■ ВВП стран с развивающимися рынками

Рост ВВП и мировой торговли товарами и услугами (МВФ)

Интерпретации и прогнозы

Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что предпринятые руководством США шаги по ревизии глобальной системы регулирования мировой торговли имеют четкие параллели с аналогичными шагами американского руководства в сфере ревизии договорной базы международной системы безопасности. Если динамика пересмотра правил регулирования мировой торговли будет развиваться теми же темпами, которые мы уже наблюдаем в сфере режимов обеспечения глобальной безопасности, мировая экономика уже в ближайшие годы рискует столкнуться с масштабной эрозией системы глобального экономического регулирования, последствия которой могут оказаться крайне плачевными.

Спасибо за внимание!

